

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ въ Орловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ 8-го ноября 1900 г.

Примите вся оружія Божія (Еф. 6, 13).

Слово Божіе для выраженія силы божественныхъ истинъ заимствуетъ образы и сравненія изъ всѣхъ областей и явленій жизни. Весьма нерѣдко берется здѣсь и воинская часть и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, по преимуществу же симпатичныхъ. Такъ въ приведенномъ словѣ св. ап. Павель, воодушевляя христіанъ къ перенесенію выпадающихъ на ихъ долю тяжелыхъ обстоятельствъ и даже гоненій, совѣтуетъ имъ облечься во всякіе военные доспѣхи, которые употреблялись въ древности, преимущественно при защитѣ отъ нападенія враговъ. Перечисляя эти оружія, онъ называетъ: поясъ, броню, обувь, щитъ, шлемъ, мечъ и стрѣлы.

Археологи военной арматуры знаютъ, какъ перечисленные орудія не легки. А посему понятно, что для одѣянія въ эти и подобныя одежды нужно имѣть силы; еще большія силы необходимы, чтобы носить ихъ и владѣть ими въ совершенствѣ, особенно при нападеніи враговъ, съумѣть противодѣйствовать всѣмъ изворотамъ искусно нападающаго врага, дѣйствующаго или отчаяннымъ натискомъ, или истощающаго великою длительностью. Все это нужно терпѣливо пережить, мужественно отразить и устоять. Очевидно, что для увѣренности въ побѣдѣ нужны необычайныя силы, мужество сверхчело-

вѣческое, терпѣніе неистощимое, или безпримѣрное геройство, или чудодѣйственную силу и мощь сверхъестественную.

Съ этаго послѣдняго и начинается развивать свою духовную тактику св. Ап. Павелъ. Сказавши: укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его (въ ст. 10), онъ потомъ эту силу представляетъ подъ образомъ „*всеоружія Божія*“ (панопліи). Далѣе же раскрываетъ въ частности, что кто постигнетъ Божию истину, тотъ будетъ—какъ воинъ препоясанный, собранный—готовый къ отраженію всякаго нападенія, потому что—истина одна, но въ ней сущность обличенія всѣхъ несправедливостей и всякаго вида лжи. Имѣйте же—истину—столь близкою и сродною вамъ, какъ сродны вамъ *пояса*, укрѣпляющіе центральность прямого стоянія вашего и ограждающіе васъ отъ всяческой распушенности.

Броня во всемъ величій ея мало употребляется нынѣ при свободѣ всякихъ вѣрованій, однако хорошо имѣть безукоризненность и всяческую нравственную чистоту, отъ которой легко могутъ отскакивать всякіе несправедливые укоры, а тѣмъ болѣе клевета, не требуя не только кроваваго мщенія, но и рѣзкаго слова, ибо святая невинность сама себѣ есть вѣковѣчная защита на всѣхъ правыхъ судахъ и зрѣлыхъ сужденіяхъ. *Обувь* для возвѣщенія мира есть дѣло всѣмъ доступное и всѣмъ пріятное. Учитесь жить въ мирѣ, и Богъ мира будетъ съ вами, умиряя духъ вашъ во время войны и мира, ибо спокойное сердце и въ войнѣ столь же дорого, какъ оно многоцѣнно и пріятно всегда. Вражда и ненависть это лозунги дикихъ народовъ и язычниковъ, а нашъ лозунгъ миръ и любовь, сколь бы они не нарушаемы были и сколько бы не потребовали они жертвъ. Помните, что для мира всего міра отдалъ Себя на смерть Самъ Богочеловѣкъ Спаситель нашъ Христосъ.

Трудно нести миръ во время войны, посему возмите—*щитъ христіанской вѣры* съ упованіемъ, что крѣпкая вѣра, какъ непроницаемый щитъ стальной, можетъ утишить всякую самую горячую вспышку войны и весь пылъ ея схватки. Бывшіе въ горячихъ бояхъ знаютъ, какъ многимъ казалось невозможнымъ пережить разныя горячія схватки,—и однако онѣ переживались. А наблюдавшіе за тучею стрѣлъ, направлявшихся по вѣтру, знаютъ какъ эти стрѣлы разлетались незамѣтно по легкому дуновенію иныхъ временъ и другихъ вѣяній.

Помните Господа рекшаго: небо и земля мимоидутъ, словеса же мои не мимоидутъ. Посему разумѣйте: что значать колкости всякихъ острослововъ нашихъ дней предъ вѣковѣчною вѣрою въ единого Бога Отца, Промыслителя и любвеобильнаго Спасителя, желающаго всѣмъ спастися и въ разумѣніе истины придти.

Станетъ особенно тяжело и нестерпимо трудно выносить всѣ нападки на вѣру, вспомните о *шлемѣ вѣры*—дарахъ божіей милости и благодати, о вѣчномъ спасеніи, ибо непреложно слово Господне: блажени егда поносятъ вы, и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь лжуще на вы мене ради. А съ другой стороны, зачѣмъ и поникать головою, имѣя на ней спасительный шлемъ, который при кажущемся прободеніи его даже и умерщвленіи покрытаго имъ даетъ жизнь вѣчную.

Посему, нужно не только не отчаяваться, но еще употребить въ дѣло и *мечъ духовный*, который есть слово Божіе, могущее отразить всякое нападеніе, ибо слово Божіе—это воплощенное богатство премудрости и разума Божія, полезное къ утѣшенію, вразумленію, наставленію, такъ что научащійся ему—можетъ быть всесовершенъ и на всякое благое дѣло уготованъ.

Наконецъ, братіе, не забудемте и того, что какъ отдѣльный воинъ, безсильный противъ врага, зоветъ на

помощь себѣ другихъ, такъ можетъ и долженъ дѣлать и духовный воинъ, моляся Богу о себѣ и за всѣхъ, призывая на помощь святыхъ Его. А такъ какъ при нападеніи всѣхъ исчадіи адскихъ никто самъ по себѣ не силенъ противостоять, то Апостоль въ концѣ своей воинственной дисциплины говоритъ: „всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ“. Это конечное наставленіе Апостола всегда и для всѣхъ драгоценно, но особенно оно должно быть драгоценно для воиновъ, у которыхъ бываетъ многоцѣненъ каждый мигъ. Когда однажды предводимые Иисусомъ Навиномъ долго съ переменнымъ счастіемъ дрались съ Амаликитянами, то Моисей молился, поднявши крестовидно руки. И такъ какъ онъ ослабѣвалъ держать руки распростерши и опускалъ ихъ, то враги побѣждали въ эти минуты. Тогда ему стали помогать держать руки крестовидно.—И вотъ тѣ, за кого молились,—побѣдили. Но въ другой разъ, когда былъ краткій моментъ для спасенія, Моисей молился духомъ. И Господь, внявши его молитвѣ, велѣлъ крестообразно ударить по морю Чермному. Онъ ударилъ и море разступилось и предводимые имъ спаслись, потомъ Моисей ударилъ опять, когда въ море устремились Египтяне, и море совокупилось и потопило Египтянъ и всю конницу ихъ, во всемъ ихъ всеоружіи злобы. Имѣя въ виду эти трудности боеваго времени и вообще невозможность постоянной всесторонней молитвы, Апостоль внушаетъ *молиться духомъ*, т. е. сердцемъ и умомъ. Притомъ онъ внушаетъ молиться не за себя только, но и за всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ онъ называетъ святыми, за ихъ святую вѣру, за ихъ святое упованіе на Господа и любовную преданность Ему.

Отцы и братіе, мы имѣемъ время и возможность теперь молиться тѣломъ и умомъ, простирать крестовидно руки ко Всевышнему Промыслителю всѣхъ, можемъ преклонять колѣна и лить горячія слезы вмѣстѣ съ пламенными устремленіями къ Богу духовно, какъ о себѣ, о своей жизни съ ея нуждами и печалами въ настоящемъ и будущемъ, такъ и о тѣхъ, кто многообразно воинствуетъ о Господѣ, водворяя миръ и любовь, напр. на Далекѣмъ Востокѣ. Будемъ же прилежно молиться о всѣхъ и за вся, наипаче же за болящаго Вѣнецнаго Вождя всѣхъ православныхъ воинствъ.

Боже Отче Вседержителю! Услыши насъ нынѣ молящихся Тебѣ и пошли миръ мірови.

Спаси Государя Императора и вся сущія въ державѣ крѣпости Его, наипаче же тѣхъ, которые вдали отъ родины, среди язычниковъ, борятся во Имя Твое, Его же непрестанно славословятъ Ангелы, Серафимы и Херувимы и вся воинства, насъ защищающіе и непрестанно славословящіе Господа.

И ты, Архистратиге воинствъ небесныхъ Михаиле, не остави благочестно ублажающихъ служеніе твое и ожидающихъ твоей могущественной духовной помощи! Аминь.

Главнѣйшіе моменты творчества Александра Сергѣевича Пушкина и значеніе его поэзіи.

(Продол. См. №№ Ор. Ев. Вѣд. 20, 21—22 и 30 за 1899 г. и 46 за 1900 г.).

Творенія Пушкина со стороны формы—идеаль совершенства по законченности мысли, по изяществу, точности, музыкальности выраженія. Внѣшняя граціозность и прелесть образа въ соединеніи съ силою мысли—вотъ природа его поэзіи. Въ этомъ отношеніи его произведе-